

Первый опыт, который был у Лин Жаня в операционной, это – когда он был связан с медицинской организацией.

Чтобы обеспечить эффективность контроля кровотечения, Лин Жань протянул руку и держался почти час. Пока он дождался момента, когда освободится его рука, вся его конечность онемела.

Тем не менее, это также позволило ему наблюдать за операцией под другим более близким углом. Это был весьма ценный опыт для студента-медика.

– Как ты узнал, что дело было в капсуле Глиссона? – после того как жизненные показатели пациента стабилизировались, Хо Цунцзюнь почувствовал ещё большее облегчение. Он даже не проинформировал отделение общей хирургии, прежде чем начал проводить операцию сам.

Он пришёл первым из отделения общей хирургии. Хотя он был переведён в отделение неотложной помощи много лет назад, он всё равно выполнял операции в главном отделении хирургии.

Лин Жань растирал руку. В это же время он вспоминал то самое чувство, которое испытывал пару минут назад, когда сказал: – Поскольку объём кровотечения был огромным, живот пациента был в основном разрезан спереди, и не было никаких признаков каких-либо других проблем, таких как гемоторакс. (ПП: скопление крови в плевральной полости) Поэтому я обратил внимание на ситуацию с кровотечением.

Техника, которую приобрёл Лин Жань, была идеальной для контроля кровотечения голыми руками. Для этого не только увеличилась его мышечная память, но и соответствующие резервы знаний тоже увеличились.

Можно сказать, что, помимо отсутствия опыта работы на месте и практического опыта работы с реальными и твёрдыми телами, техника Лин Жаня по контролю кровотечения голыми руками достигла уровня, которым обладают только первоклассные врачи.

По сравнению с этим, даже несмотря на то, что Хо Цунцзюнь был директором отделения неотложной помощи, стандарт его техники контроля кровотечения голыми руками был лишь немного лучше, чем у новичка, и он был далёк от достижения уровня специалиста. Следовательно, он был ещё дальше от достижения уровня мастера и уровня идеала. Кроме того, он не стал бы тратить время на изучение техники контроля кровотечения голыми руками, даже если бы у него было достаточно свободного времени.

На этот раз Хо Цунцзюнь вдруг вспомнил, как ему было больно, когда его наставники и бывшие одноклассники издевались над ним в начале его профессиональной подготовки.

- Где ты этому научился? - с этого момента Хо Цунцзюнь мог только задавать вопросы.

Лин Жань задумался на две секунды, прежде чем решил добавить свой «редактор вопросов» и ответил: - Я узнал это из клиники моей семьи.

- У твоей семьи есть своя собственная клиника?

- Клиника Лауэр Грув.

- Она недалеко от нашей больницы. Это общественный медицинский центр здоровья в переулке Лауэр Грув? - Хо Цунцзюнь задумался на несколько секунд и понял, что действительно знает это место. Он сказал: - Лауэр Грув всегда отправлял пациентов в наше отделение неотложной помощи. Я никогда не замечал, что они обладают таким умением.

Клиника Лауэр Грув ничем не отличалась от других общественных медицинских центров. Источником дохода медицинских центров в основном являлись больные гриппом и простудой. Но иногда они сталкивались с более сложными и серьезными случаями.

Например, пациенты с острым аппендицитом приходили в клинику, думая, что у них просто болел живот; пациентки, у которых была внематочная беременность, думали, что у них просто обычная боль в животе; или пациенты, у которых был острый панкреатит, думая, что в животе были колики... или бабочки... или драконы, выжигающие всю микрофлору к чертям собачьим...

Или, может быть, как босс Ян из ресторана лапши с ножом в прошлый раз. Если бы он не столкнулся с Лин Жанем, он получил бы базовое лечение в клинике Лауэр Грув и был бы переведён в больницу Юн Хуа после этого.

Лин Жань также не подозревал, что Хо Цунцзюнь действительно будет знать клинику его семьи. Он просто решил позволить времени решить проблему: - Я узнал об этом от главного врача.

- В вашей клинике есть такой впечатляющий врач? - спросил, загоровшись, Чжао Лэй, который служил первым помощником директора отделения Хо, но он чувствовал, что поддерживает Лин Жана в другой форме, и почему-то чувствовал себя немного неловко из-за этого.

- Я понятия не имею, хороший врач он или нет, - пожал плечами Лин Жань, - я учился только месяц.

Чжао Лэй был склонен не верить ему, когда спросил: - Ты смог выучить ТАКОЕ всего за один месяц?

- Главный ключ к изучению техники контроля кровотечения голыми руками, это - талант, - ответ Лин Жана был особенно серьезным. Это абсолютно не соответствовало атмосфере в

операционной.

Чжао Ляю ответили так, что он потерял дар речи. В его голове возникла мысль: «Я между прочим, тоже лечащий врач, на минуточку. Зачем мне быть марионеткой простого стажёра?»

Он бросил неожиданный взгляд в сторону молодых медсестёр... Именно тогда он заметил, как они смотрели на Лин Жаня: мягкость, восхищение, а также неопишуемые эмоции в их глазах, которые он никогда раньше не замечал на себе...

Чжао Лэй почувствовал беспокойство. Он снова посмотрел на Лин Жаня. Это было похоже на то время, когда он учился в начальной школе, когда ему приходилось собирать домашнее задание со всего класса, когда сам Чжао Лэй не успевал выполнить свою домашнюю работу до утра.

– Печень, кажется, в хорошем состоянии, – после того, как Хо Цунцзюнь закончил с контролем кровотечения, он занялся кишечником и большим сальником. Он стал гораздо более расслабленным, так как его слова теперь стали легче для ушей.

Чжао Лэй, который отвечал за общение с ним, снова вытянулся по стойке «смирно» и тоже вытянул голову, чтобы понаблюдать за операцией. Он согласился и сказал: – Пациенту очень повезло. Директор отделения, ваши швы идеальны. Это не должно влиять на функциональность пациента. Он не просто везучий, у вас хорошие навыки.

Тот факт, что пациент, чья жизнь была в опасности и теперь была спасена, дал Хо Цунцзюню чувство удовлетворения. Настроение у него улучшилось, но он тут же подумал о Лин Жане, который действовал по собственной воле. Поэтому Хо Цунцзюнь положил конец своему намерению восхвалять Лин Жаня и сказал:

– Однако, независимо от того, насколько хороша твоя техника, ты всё равно должен следовать операционным процедурам. Даже если уверен, что добьёшься успеха, ты не должен был так вмешиваться в этот вопрос. Я ясно выразился?

– Да, сэр, – Лин Жань был человеком, который был готов следовать операционным процедурам, но процедуры, которые он был готов соблюдать, были техническими процедурами, а не административными.

Если бы он не был интерном, а был лечащим врачом или помощником главного врача, его трюк со спасением голыми руками, контролирующими кровотечение, получил бы похвалу от всех из каждого отдела.

В то же время Лин Жань размышлял о своих действиях во время операции. Применение того, что изучали на практике, было эффективным учебным подходом к медицинской практике. В конце концов, медицинские навыки совершенствовались при постоянном контроле и повторении.

На мгновение атмосфера стала напряжённой, но через некоторое время Хо Цунцзюнь решил разрядить обстановку. Он не мог не сказать: – Как правило, было бы очень легко повредить печень и кишечник, если бы ты сжал их руками. Не говоря уже о том, что пять из десяти гепатобилиарных осложнений похожи.

Хо Цунцзюнь опустил голову. Работая, он продолжал объяснять: – Техника, которую только что использовал Лин Жань, весьма своеобразна. Поток крови стал довольно плавным. Ты использовал пульпу пальца?

Он откровенно и напрямую спросил у Лин Жаня последнее предложение.

Выражение «быть в восторге от любимого вида спорта и иметь желание играть» полностью соответствовало бы настроению врача, который видел особый случай, точно так же, как Хо Цунцзюнь в тот момент.

Он даже подумывал о том, чтобы покритиковать Лин Жаня. Но, с другой стороны, он не мог не захотеть сначала удовлетворить своё любопытство. Впрочем, критиковать его действия было не так уж и важно.

Лин Жань сделал несколько жестов успевшей отойти от онемения кистью и сказал: – Когда я засунул руку, я обнаружил, что источник кровотечения находится не в легкодоступном положении. Поэтому я использовал внутреннюю пульпу на второй части мизинца.

– После этого ты использовал всю свою руку, чтобы держать печень? – Хо Цунцзюня в это мгновение поставили в ступор странные мысли. Ему пришла на ум имитация ситуации того времени и он представил, как всё было и выглядело.

Лин Жань ответил утвердительно и сказал: – Я использовал сустав пальца, чтобы слегка его удерживать, чтобы он не вырвался.

– В таком случае... – Хо Цунцзюнь вздохнул с оттенком смеси эмоций, но не стал продолжать задавать вопросы. Он и так уже был человеком, которому было больше пятидесяти лет, и ему было бы очень трудно освоить такие приёмы сейчас.

Самым важным было то, что у него не будет времени, чтобы выучить дополнительный навык, подобный этому. Тем не менее, он не знал, как Лин Жань понял это сам.

– Брюшную полость закроете позже, – голова Хо Цунцзюня была опущена, пока он говорил фразу.

Лапаротомия была обязанностью главного хирурга, в то время как закрытие брюшной полости было возможностью, за которую боролись многие помощники. Для стажёров такая возможность была ещё более редкой.

Некоторым врачам-ординаторам потребуется пройти подготовку в течение более полугода, прежде чем у них появится возможность выполнить закрытие брюшной полости.

Правда, Лин Жань много раз выполнял операции по удалению ран и наложению швов, но это были лишь незначительные мелкие операции, как косметический ремонт взамен настоящему, с нуля. Зашивания даже не считались за операции в глазах непрофессионалов. Закрытие брюшной полости, казалось, до сих пор очаровывало и манило к себе Лин Жаня. Он не мог не чувствовать себя немного замотивированным.

Хо Цунцзюнь всё ещё копался в кишках. Теперь он понял: после того как пациент на операционном столе получил травму печени и был зажат в углу, Лин Жань мог использовать только свой самый мягкий и самый маленький козырь – мизинец, чтобы протянуть руку, так как он хотел протянуть кончик пальца внутрь, чтобы дотянуться до очага повреждённой области и нажать на неё.

Он решил проблему смещения органа, слегка придерживая палец, а также минимизировал возможность повреждения органа дважды...

Однако за последние сто лет нестигаемость мизинца беспокоила бесчисленное множество хирургов. Хо Цунцзюнь полагал, что врач, прошедший в операционной всю жизнь, может быть, даже не способен владеть техникой такого уровня. И всё же, прямо перед его глазами был врач с такими навыками, и ещё более удивительным был тот факт, что это был первый раз, когда он вошёл в операционную.

Перед лицом таланта все бесталанные не могли не вздохнуть.

<http://tl.rulate.ru/book/23385/636234>